№ 10 (56) 2016 ИТОГИ ГОДА

Уголовно-правовые риски юристов

16.01.2017 СТАТЬИ

Дарья Константинова, партнер АБ «ЗКС»

Одним из негативных трендов этого года остается рост числа уголовных дел, возбужденных в отношении предпринимателей. Только по официальной статистике, приводимой

Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, по состоянию на февраль 2016 г. в следственных изоляторах содержалось в полтора раза больше обвиняемых по экономическим статьям, чем в 2013 г. (6539 человек против 3840). Продолжая гнаться за статистикой (в Следственном комитете РФ существует такой показатель, как сумма возвращенных в бюджет налогов), следственные органы часто используют такие способы квалификации и доказывания, которые сводятся лишь к получению нужных показаний в отношении несговорчивого предпринимателя со стороны лиц, вовлеченных в конфликт. В последнее время этими лицами все чаще становятся юристы, сопровождающие бизнес.

Правоохранительные органы не ведут официальной статистики по количеству преступлений, совершаемых юристами. Вместе с тем, судя по публикациям в СМИ и данным адвокатского бюро «ЗКС», заметно участились случаи обращения юристов как за консультацией по вопросу анализа уголовных рисков, так и за защитой от уголовного преследования. Так, обвинительный приговор был вынесен в отношении юристов ООО «Самета», которых обвинили в мошенничестве путем хищения денежных средств в сумме около 39 млн руб., переведенных в счет оплаты юридических услуг, по мнению суда — фиктивных. Фигуранты уголовного дела получили реальные сроки наказания. Громкий инцидент совсем недавно произошел и с известным юристом Игорем Труновым, представлявшим интересы лидера французской группы Space Дидье Маруани. Трунова обвинили в якобы имевшем место вымогательстве в ходе осуществления переговоров по урегулированию гражданско-правового спора, возникшего между его клиентом и Филиппом Киркоровым.

В данной статье рассматриваются лишь некоторые из возникающих у юридических консультантов и юристов-инхаус рисков, и предлагаются рекомендации по поводу того, как можно их избежать или минимизировать. При этом автор не затрагивает деяния коррупционного или рейдерского характера, осуществляемые юристами целенаправленно, а не в связи с оказанием доверителям услуг юридического характера.

Совет клиенту = соучастие в преступлении

Основная часть проблем возникает у юристов в связи с консультативной помощью, оказываемой клиенту, ставшему объектом внимания правоохранителей. Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание за совершение преступления в форме соучастия. Согласно ст. 32 УК РФ соучастием признается совместное совершение умышленного преступления двумя или более лицами. Кроме того, при назначении наказания совершение преступления группой лиц может стать отягчающим обстоятельством, если в статье, устанавливающей ответственность за то или иное преступление, такое обстоятельство не предусмотрено в качестве отдельного квалифицирующего признака.

Клиент может обратиться к юристу с просьбой об оптимизации налоговых выплат, сопровождении процесса банкротства с минимальными финансовыми потерями для собственников бизнеса, а также о разделении бизнеса между акционерами с целью получения максимальной выгоды. Следует иметь в виду, что в определенных ситуациях подобные юридические консультации могут расцениваться как преступление.

Так, довольно часто юристов привлекают к уголовной ответственности за содействие незаконной налоговой оптимизации. В ходе исполнения подобного поручения клиентов консультанты нередко предлагают:

- создать юридические лица в тех зонах, где налоговые выплаты значительно меньше, и в дальнейшем выводить туда всю прибыль от деятельности организации;
- выделить из состава крупной компании более мелкие фирмы;
- создать фирмы-однодневки.

Такие действия, совершенные с целью уклонения от уплаты налогов, а не направленные на осуществление законной финансово-хозяйственной деятельности (то есть экономически нецелесообразные), при определенных условиях могут быть признаны налоговым

преступлением. Следует знать, что независимо от применяемой схемы ухода от уплаты налогов, советы или указания лица, умышленно содействовавшего этому, расцениваются как пособничество в совершении преступления, за что предусмотрена соответствующая ответственность. Более того, советы юриста, которые сопровождались какими-либо организационными действиями либо непосредственно побудили другое лицо к совершению преступления, могут квалифицироваться как организация преступления или подстрекательство.

Доказать причастность юриста к совершению преступления, как правило, не составляет трудности, особенно если клиент прямо указывает на него, как на лицо, принимавшее участие в совершении преступления, для того чтобы приуменьшить собственную роль в инкриминируемых ему деяниях.

Причастность юриста к совершению преступления может также подтверждаться:

- показаниями иных свидетелей — сотрудников организации, с которыми он взаимодействовал при выработке рекомендаций;
- электронной перепиской, изъятой следователями;
- письменными документами (например, правовым заключением), в которых полностью раскрывается вся схема ухода от налогов, подписанными юристом или направленными с его электронной почты клиенту;
- записями телефонных переговоров;
- сведениями, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении клиента.

Аналогичные проблемы могут возникнуть и при оказании юристом содействия в совершении иных преступлений, связанных с сопровождением вывода активов

и банкротства организации, в том числе с целью хищения клиентом ее денежных средств, если это влечет за собой причинение ущерба, например, другим сособственникам бизнеса.

Также риски могут скрываться в двусмысленности формулировок, используемых в маркетинге. Нередко ради привлечения клиентов юристы дают публичные подробные рекомендации по оптимизации системы налогообложения, записывают видеоролики либо проводят семинары на данную тему. Если такие рекомендации будут использованы для совершения преступления (например, об этом следователям расскажет сам клиент), юриста могут привлечь к уголовной ответственности в качестве подстрекателя.

Определенные риски таятся и в рекомендациях. Иногда юристы привлекают к работе третьих лиц, которые самостоятельно вступают в сговор с клиентом, например с целью хищения. Подобные действия могут расцениваться в качестве пособничества в совершении преступления, если будет доказано, что юрист осознавал, что способствует совершению преступления и понимал, с какой целью рекомендует клиенту обратиться к третьему лицу.

Счет за оказанные услуги = мошенничество

Особое внимание юристам следует уделять финансовой стерильности в отношениях с клиентом. Бывают ситуации, когда недовольный клиент после получения счета за оказание юридических услуг с детализацией времени юриста, затраченного на выполнение поручения, начинает оспаривать его, указывая на то, что юрист умышленно завысил время выполненных работ.

Иногда клиент обращается в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении него мошеннических действий со стороны юридической компании. В данном случае в качестве преступных могут расцениваться действия, состоящие в получении денежных средств или попытке их получения путем предоставления клиенту заведомо ложных сведений о фактически затраченном на выполненные работы времени или об оказании услуг, которые на самом деле не оказывались.

Правоохранительные органы могут различными способами установить факт завышения времени юристом. Так, если в его отчете указано, что он проводил совещание по проекту клиента у себя в офисе, могут быть затребованы данные по фиксации прохода участников совещания в офис, записи камер видеонаблюдения и биллинги телефонных переговоров с указанием местоположения интересующих лиц. При проверке версии о завышении времени, затраченного на подготовку конкретного документа, может быть допрошен его непосредственный автор, который даст показания о том, какое время реально было затрачено на выполнение того или иного действия. При этом нужно учитывать, что в случае оказания давления на допрашиваемое лицо такие показания могут носить ложный, оговаривающий характер.

Сведения о процессе работы над поручением клиента или соответствующим документом следователи могут получить путем анализа данных, которые содержатся в компьютерах, смартфонах и на прочих носителях информации, предварительно изъяв их в юридической компании или по месту жительства юриста, а также при получении доступа к электронной переписке между сотрудниками фирмы. При этом следователи проверят, не отличается ли дата создания документа от даты, указанной в отчете юриста о затраченном им времени. Умышленно удалять подобную информацию, как правило, бессмысленно, так как правоохранительные органы восстанавливают ее без особого труда.

Переговоры с клиентом = вымогательство

Особого внимания заслуживает и техника переговоров. Нередко проводятся проверки

наличия в действиях юриста признаков вымогательства (требования передачи чужого имущества или права на него либо совершения других действий имущественного характера под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также способных причинить существенный вред их правам или законным интересам — ст. 163 УК РФ). При этом под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, понимаются сведения, порочащие их честь и достоинство или подрывающие репутацию. Соответствуют ли такие сведения действительности, значения не имеет. Если в ходе переговоров в адрес оппонента либо его представителя были произнесены фразы о намерении публично распространить информацию об их недобросовестном поведении и при этом юрист требует от них осуществления действий по передаче имущества или имущественных прав, подобное поведение может расцениваться как вымогательство.

Известны случаи предъявления юристам обвинений в вымогательстве после того, как в ходе переговоров они просили номинального собственника акций крупной компании передать их реальному владельцу, выражая намерение в случае отказа обратиться по этому поводу в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении. Результатом проведения одной из таких проверок стал отказ в возбуждении уголовного дела на основании того, что обращение с заявлением о совершении преступления является реализацией конституционных прав гражданина и не может расцениваться как угроза. Тем не менее, проводимая правоохранительными органами проверка носила длительный характер и была сопряжена с многочисленными опросами юристов компании и истребованием документов по проекту.

Также юрист может столкнуться с обвинениями в вымогательстве, когда ведет переговорный процесс при осуществлении возврата долга в пользу своего клиента. Хотелось бы отметить, что даже в отсутствие в действиях юриста признаков состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, и наличии заявления от якобы потерпевшего правоохранительные органы, заинтересованные в исходе дела, могут провести проверку с особым рвением, а в определенных случаях — возбудить уголовное дело. В дальнейшем

факт проведенной проверки о совершении квазипреступления либо уголовного дела может быть использован для оказания давления на юриста в ходе переговорного процесса.

Работа на клиента = потенциальный уголовно-правовой риск

В случае возбуждения уголовного дела в отношении клиента к юристу могут прийти с обыском для отыскания и изъятия документов, которые, по мнению следователя, будут способствовать раскрытию преступления, совершенного клиентом. Как правило, в ходе работы у юриста накапливается большое количество информации по проекту и самому клиенту. При этом оказывающий консультационные услуги юрист может быть не осведомлен об осуществлении его клиентом какой-либо противозаконной деятельности, однако в отношении него все равно могут осуществляться следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия для установления его осведомленности о совершении преступления и получения иной значимой информации.

Не исключено, что юриста вызовут на допрос в качестве свидетеля, проведут очные ставки с его участием, прослушают его телефонные переговоры. В отсутствие у него статуса адвоката юриста могут допросить по существу выполняемого поручения, а проведение обыска в его рабочем помещении (в отличие от жилища) не требует наличия судебного решения. При этом следователи зачастую изымают для изучения документы и по другим реализуемым юристом проектам, что может иметь негативные последствия для репутации данного специалиста и всей юридической фирмы.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что основная задача консультанта при оказании юридической помощи, каким бы банальным ни казалось это утверждение, заключается в том, чтобы не выполнять поручения доверителя, противоречащие закону. Не важно, что юрист вырабатывает рекомендации с использованием норм действующего законодательства — при определенных обстоятельствах эти рекомендации можно

расценить как разработку плана по совершению преступления. Следует с осторожностью относиться к поручениям фрагментарного характера, которые могут являться частью глобального плана, суть которого клиент не доводит до юриста.

При написании правовых заключений для клиентов, проведении семинаров, записи видеороликов с юридическими рекомендациями велик риск использования двусмысленных формулировок.

Если юрист опасается, что оппонент по корпоративному конфликту в дальнейшем может повести себя недобросовестно, ему стоит зафиксировать все проводимые с ним разговоры на диктофон. В дальнейшем это позволит юристу обезопасить себя от надуманных обвинений в вымогательстве или ином преступлении.

Минимизации рисков при исполнении поручения способствует налаженная информационная безопасность в работе юридической фирмы, например, хранение всех данных в отношении клиента не на персональных компьютерах, а на удаленном сервере, имеющем качественную защиту.

При определенных обстоятельствах правовые юридические заключения необходимо передавать клиенту лично, с соответствующими рекомендациями по их хранению. Если у юриста имеются какие-либо сомнения по поводу возможного наличия состава преступления в его действиях при оказании юридической помощи, то, прежде чем выполнять поручение клиента, ему стоит обратиться к уголовному специалисту за предварительным анализом ситуации.

Опубликовано в Legal Insight. 2016. №10.

СТАТЬИ